

Секретарю Нин было немного грустно. Он никогда не видел Вэнь Юй таким. Сильный и могущественный босс в их памяти, теперь стал хрупким и уязвимым человеком.

«Отошли доктора» - скомандовал Чжэн Ен Секретарь Нин кивнул и почтительно отослал врача, который все еще хотел сделать трепанацию черепа.

Чжэн Ен постоял у двери некоторое время, вздохнул и ушел.

Внутри Чи Чжэнчжэн спокойно лежала на кровати, Вэнь Юй только что разбил что-то и говорил с ней тихим голосом:

«Я что-то разбил. Ты, должно быть, злишься. Почему бы тебе не открыть глаза и не отругать меня?»

Человек на кровати слабо дышал и не отвечал на его шепот.

«Ты все еще сердисься? Ты злишься на то, что я не хочу, чтобы ты ходила на работу? Поэтому ты не хочешь открыть глаза и посмотреть на меня?»

Вэнь Юй сел рядом с ней. Он прижал её руку к своей щеке.

Ее руки были немного холодными, даже слегка синими.

Состояние Вэнь Юя также было очень плохим. Его борода давно не брита, а волосы взлохмачены. Он сильно похудел, а под глазами были чёрные круги. Очевидно, что с тех пор, как Чи Чжэнчжэн впала в кому, он толком не спал.

«Прости меня, ладно? Я был не прав! Пожалуйста вставай быстрее, пойдём домой. Тебя уже Ча Чу заждался. Ты же так любишь его. Ну же, вставай».

Пока Чи Чжэнчжэн может проснуться, он может обещать, что пока она жива, пока она счастлива, он сделает для неё всё.

«Все говорят, что ты очень плоха, но ведь это ложь. Мы же ещё совсем недавно вместе отдыхали с тобой, готовились к Новому году...»

На уголки сухих глаз появились капли воды, они скатились по его щеке и попали на тыльную сторону руки Чи Чжэнчжэн.

«Они лгут мне. Как они вообще посмели предложить вскрыть тебе голову? Ты ведь так заботься о своём внешнем виде, о своих красивых волосах. Если их сбреют, ты обязательно будешь сердиться» — прошептал Вэнь Юй.

Через некоторое время он закрыл глаза, и потекло еще больше слез.

«Чжэнчжэн, Чи Чжэнчжэн, ты меня слышишь? Ты всегда утверждаешь, что я мало говорю, но я говорю уже столько дней, а ты всё ещё не сказала ни слова» — сказал Вэнь Юй, держа ее за руку и религиозно касаясь её лба.

Когда-то, как бы семья Вэнь ни обращался с ним, с какими бы трудностями он ни столкнулся, он никогда не плакал.

Но теперь Вэнь Юй вскрикнул вполголоса: «10%, только 10%, то есть 90% того, что ты больше не откроешь глаза...»

Более того, как он мог не заметить, что 10 % — это то, что доктор сказал невзначай. Он просто хотел вскрыть её мозг. На самом деле не было и 10%.

Вэнь Юй не мог смириться с тем, что Чи Чжэнчжэн может уйти на этом холодном операционном столе.

~ Она так боялась холода. Как он мог это позволить?

И у него всегда было чувство...

Он всегда чувствовал, что то, что произошло за это время, было похоже на сон, простой кошмар, от которого он никак не мог очнуться.

Кажется, что в следующее мгновение она проснется ото сна, откроет глаза, с улыбкой посмотрит на него, а потом прошепчет ему:

«А Юй».~

Вэнь Юй продержался много дней, плохо ел и плохо спал, и в сочетании с шоком от душевной боли он был истощен до крайности.

Он держал ее за руку и пролил много слез.

Ему не хотелось плакать, но слезы начали течь прежде, чем он это понял.

Вэнь Юй думал, что год назад он и Чи Чжэнчжэн находились в одной комнате. Она только что стала его невестой. У него не было к ней привязанности, поэтому он стоял в палате и разговаривал по телефону с секретарем Нин.

Но Чи Чжэнчжэн, которая не собиралась просыпаться, внезапно очнулась.

~ Что она тогда сказала?

О да, она назвала его мужем! ! ! ~

В то время Вэнь Юй чувствовал, что человек перед ним был очень глуп, ведь тогда в её глазах читался лёгкий страх, но он не помешал ей так к нему обратиться.

Когда она только очнулась, то явно могла сделать вид, что ничего не знает. Но её первые слова выдали то, что она, оказывается, слышала всё, что происходило вокруг неё.

Эта девушка действительно глупая.

В то время он не считал ее своей невестой, а она не считала его своим женихом.

Но у судьбы свои планы. На самом деле, их судьба была предreshена ещё в тот момент, когда их взгляды встретились.

Вэнь Юй знала, что у неё есть секрет, и что она была почти другим человеком по сравнению с прошлой Чи Чжэнчжэн. Если бы она жила в доме Чи, то, вероятно, её семья могла что-то заметить.

С головы до ног, от личности до привычек, от темперамента до эстетики — все изменилось.

Каким бы атеистом он ни был, как бы он не отрицал сверхъестественное, у него всё равно будут сомнения.

Он всегда чувствовал, что слово «муж» в тот день стало судьбоносным.

Это Бог её послал ему, как самый драгоценный подарок.

В тумане казалось, что он вернулся в поместье Ван Цзян.

«Вэнь Юй, А Юй, что ты делаешь?!» Чи Чжэнчжэн положила руку ему на талию и посмотрела на него.

Вэнь Юй был ошеломлен, глядя на неё пустым взглядом.

«Разве мы не договаривались, что будем украшать двор? Иди и повесь фонарики, а то я не могу достать!» Чи Чжэнчжэн увидела, что он не двигается, и толкнула его вперед.

На ней был белый пуховик, шарф и шапка. У нее были большие круглые глаза, такие живые и такие милые.

Вэнь Юй моргнул, потянулся, чтобы обнять ее, но замер.

Голова качнулась вниз, а в глазах была чистейшая больничная белизна.

Он так устал, что ему стало мерещиться.

Он посмотрел в сторону больничной койки затуманенным взглядом, и Чи Чжэнчжэн сидела там, улыбаясь ему.

Лицо её было всё ещё немного бледным, но глаза были теми, что завораживали его, и улыбка в уголке рта была легкой и нежной.

Это была она.

Вэнь Юй плакал, плакал и смеялся...

«Где ты была? Я так долго тебя ждал».

Слезы затуманили его глаза, и он потянулся к ней.

Но... опять пустота...

Рядом приборы стали издавать странные звуки.

«Врача!!!»

Прибыли доктора, осмотрели Чи Чжэнчжэн и отозвали Чжэн Ена в сторону.

«Вероятно, это случится либо сегодня либо завтра».

Дата смерти Чи Чжэнчжэн была назначена.

Никто из них не осмелился столкнуться с гневом Вэнь Юя, поэтому они могли только тайно рассказать Чжэн Ену, желая, чтобы он сообщил ему плохие новости.

Врачи уже были готовы к этому исходу. В течение длительного времени никто не мог помочь, а хорошие специалисты уходили, опустив головы. Но пока Вэнь Юй не сдастся, они будут делать всё возможное.

Чжэн Ен поднял руку и вытер следы на лице.

~Почему он плачет~

Чжэн Ен не понимал. Он даже не понял, оплакивал ли он Чи Чжэнчжэн или Вэнь Юя.

«Понятно...» — хрипло сказал Чжэн Ен.

Получив ответ, доктор вздохнул и поспешно ушел.

Они каждый день наблюдают, как люди борются между жизнью и смертью. Для их профессии, смерть дело привычное, поэтому у них уже не будет столько эмоций.

Единственное о чем они могут думать, так это о то, что жизнь справедлива. В свой час смерть заберёт кого нужно. И никто не сможет с этим ничего поделать. Деньги и власть тут совершенно бессильны.

Чжэн Ен долго стоял на месте, пока слезы не перестали литься, он похлопал себя по лицу, покачал головой, а затем медленно пошел к Вэнь Юю.

Тот всё ещё сидел неподвижно.

Чжэн Ен подошёл к нему, молча похлопал его по плечу, но ничего не сказал.

Он подумал, что Вэнь Юй тоже не хочет с ним разговаривать.

Однако Вэнь Юй заговорил: «Нет никакого способа?»

Голос у него был хриплый, но очень спокойным.

Чжэн Ен резко посмотрел на него, а затем снова испугался.

Вэнь Юй больше не был сумасшедшим, но казалось последний огонёк в нём потух. Он был безжизненным, словно вот-вот превратится в гнилое дерево.

«А Юй...»

«Говори». Вэнь Юй не поднимал глаз, смотрел куда-то в пустоту и не двигался.

Чжэн Ен открыл рот, но не мог ответить.

Казалось, он смог почувствовать отчаяние Вэнь Юя. Для него, как для постороннего человека, это лишь печальное событие, но для Вэнь Юя - трагедия.

«Ясно» — сказал Вэнь Юй.

Чжэн Ен ничего не сказал, но он уже понял.

«Будь сильнее... Она бы не хотела видеть тебя таким...» Чжэн Ен открыл рот и наконец произнес это предложение.

Вэнь Юй: «Чжэн Ен, я заберу её, ты поможешь с выпиской, а я отвезу домой».

После паузы его голос стал мягким: «Она не хочет здесь оставаться».

Чжэн Ен посмотрел на человека перед ним. За такой короткий промежуток времени он сильно похудел, кости стали сильно выпирать, а глаза были налиты кровью.

«А Юй...»

«Чжэн Ен, ты знаешь? Ей на самом деле очень нравится поместье Ван Цзян, не само здание, а ощущение дома. Она сказала, что я дал ей дом».

Вэнь Юй покачал головой и добавил беспомощным голосом: «Но на самом деле, это она отдала его мне».

«В этом году она подарила мне много всего, дом, тепло, счастье, печаль, радость».

Ему хотелось выговориться. Рассказать о ней, о них.

«Ты, наверное, никогда не поймешь, как счастлив я могу быть, когда она улыбается мне, когда смотрит на меня яркими глазами, когда обнимает меня, когда целует меня...»

Вэнь Юй не мог забыть своё первое возвращение в поместье Ван Цзян, после её появления. Тогда она накрывала на стол и с яркой улыбкой ждала его возвращения.

С того дня его сердце пустило корни, он нашёл своё место.

Вэнь Юй не забыл, тот момент, когда она была одета в крокодиловую пижаму. Голова ее была опущена, лицо смущено, она держала его за руки, а ее хвост трепетал, когда она шла за ним домой...

С этого дня ему суждено было вести ее и никогда больше не отпускать.

И когда она взяла метлу и выгнала из дома тех, кто причинил ему боль.

Она обнимала его и обещала, что больше никто не сможет причинить ему боль.

...

Чи Чжэнчжэн дала ему слишком много, она дала ему радость, любовь, позволила ему найти своё место в мире, исцелила его раны и стёрла прошлое одиночество.

Вэнь Юй поднял голову и посмотрел на Чжэн Ена.

«Она — лучший подарок, который Бог дал мне. Она дала мне слишком много. Она обещала идти со мной до конца моей жизни...»

Он был в отчаянном сомнении, и слезы Чжэн Ена больше не могли сдерживать.

Чжэн Е никогда не испытывал таких чувств, о которых говорил Вэнь Юй, но он подумал, что если Бог даст ему такого, человека, а потом заберёт...

~Для него это было слишком жестоко.

Если вы всё равно заберёте его, то зачем вообще позволять им встречаться?

Только для мимолетного счастья? ~

Дверь реанимационного отделения открылась.

«Чжэн Ен, иди, подготовь документы».

Вэнь Юй встал и подошел к человеку, лежащему на кровати.

Протянул руку и нежно обнял ее, его голос был очень мягким и нежным: «Я отвезу её домой».

Машина быстро въехала в поместье Ван Цзян.

Вэнь Юй держал Чи Чжэнчжэн на руках, и осторожно вышел из машины.

Чжэн Ен поспешил открыть дверь.

Вэнь Юй выглядел спокойным и вошел в их дом.

На двери все ещё висел куплет «Мир и радость». Сверху были фонарики, которые они вешали своими руками. На окнах они также были украшения.

После того, как Вэнь Юй вошел в дверь, Ча Ча бросился к ним. Он не видел их несколько дней и от волнения вилял хвостом.

«Чжэн Ен, заведи Ча Чу и позаботься о нём» — тихо сказал Вэнь Юй.

Чжэн Ен внезапно поднял голову, потрясенно посмотрел на Вэнь Юя и повысил голос: «Нет! Я не заберу его, ты позаботишься о нём в будущем!»

Ча Чу будто чувствовал эмоции людей. Он тёрся о ноги Вэнь Юя и тихо скулил, поднимая голову и наблюдая за Чи Чжэнчжэн.

Вэнь Юй некоторое время молчал, затем сказал: «Позаботиться о нём».

«Вэнь Юй, не делай глупостей. Если Чи Чжэнчжэн узнает, о чем ты думаешь, она обязательно будет злиться!» - Чжэн Ен протянул руку и схватил Вэнь Юя.

«Иди, я останусь с ней» - ответил тот.

«Нет, я не пойду!» - Чжэн Ен не согласился, стиснув зубы с твердым выражением лица.

Он заметил, что что-то не так, состояние Вэнь Юй было неправильным!

«Это мой с ней дом. Я хочу побыть с ней наедине». Вэнь Юй посмотрел на него, его глаза наполнились беспомощностью.

Чжэн Ен сделал два шага назад.

Голос Вэнь Юй был спокоен: «Ты знаешь, что у меня внутри, и ты знаешь, что было бы со мной без Чи Чжэнчжэн. Итак, Чжэн Ен, уходи».

Чжэн Ен снова сделал два шага назад, его тело слегка тряслось.

Да, он единственный друг Вень Юя. Он знает все о нем, о пренебрежении и пытках, которым он подвергался с детства, и одиночестве глубоко в его душе.

Чжэн Ен вышел, и дверь закрылась.

Он не ушел, а сел на землю, прислонившись к двери, поднял голову, закусил кулак и заплакал.

Эта дверь закрыта. После того, как Чи Чжэнчжэн уйдет, действительно ли Вэнь Юй выйдет?

Чи Чжэнчжэн, казалось, была во сне. Этот сон был странным. Сначала ей снилась её прошлая жизнь. Её детство, студенчество и, наконец, работа.

Затем картинка изменилась. Всё поменялось.

Это отличается от того, когда она впервые пришла в этот мир. В то время, помимо того, что она не могла двигаться, она могла ясно слышать то, что творится вокруг.

Теперь вокруг тишина. Казалось, что её окружала лишь пустота.

Она не знала, откуда она пришла и куда ей идти.

Когда вдруг она услышала звук!

Послышался мужской голос, который тихо и мягко сказал:

«Чжэнчжэн, мы идем домой».

«Бум»

Все события прошлого мелькнули перед её глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/61149/2707968>